

деление договоров на основании одного критерия не могло в полной мере отразить всех особенностей правового регулирования многочисленных видов гражданско-правовых договорных обязательств.

В качестве критериев многоступенчатой классификации М. И. Брагинский предлагал признак материального объекта (деление на договоры по передаче вещей и оказанию услуг); критерий результата (направленности) – договоры, направленные на переход права собственности и права пользования; критерий возмездности. Для определения отличительных характеристик отдельных видов договоров, по мнению автора, должен использоваться комплексный критерий, выражающий характерные черты обслуживаемой тем или иным договором экономической сферы.

Сторонники единственного формально-юридического критерия дифференциации договоров предлагали использовать в качестве такового направленность гражданско-правовых обязательств, правовой результат (правовые последствия) договора.

Представляется, что именно последняя концепция наиболее близко подошла к разрешению проблемы. Однако ее недостатком, свойственным и остальным теориям, является отсутствие обоснования соответствующей точки зрения.

Проблемы классификации гражданско-правовых договоров связаны с наличием у них общих характеристик и свойств (общие для всех типов пункты), а также со спецификой по сферам деятельности и результату соглашения.

Таким образом, основание дифференциации гражданского права, прежде всего, договорного права, следует искать в связи с целями субъектов и целевым назначением (функциями) других гражданско-правовых институтов, а также детерминирующими их факторами.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3 : с изм. от 18 июля 2022 г. – Режим доступа: <https://ilexprivate.ilex.by/viewdocument/BELAW/197981/гражданской%20кодекс?searchKey=y37d&searchPosition=1#M100001>. – Дата доступа: 08.05.2023.
2. Гордон, М. В. Система договоров в советском гражданском праве / М. В. Гордон // Учеб. зап. Харьк. юрид. ин-та им. Л. М. Кагановича. – 1954. – Вып. 5. – С. 68.

УДК 347.132(470+476)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СДЕЛКАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

А. И. Адасенко

*Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации», г. Гомель*

Научный руководитель Ж. Ч. Коновалова

Рассмотрены правовые аспекты, касающиеся правового регулирования сделок, обозначена актуальность данной темы. На основании представленного анализа законодательства стран сформулированы основные различия, а также сходства в сфере регулирования сделок.

Ключевые слова: сделка, правовой анализ, гражданское право, недействительность сделки, юридически значимые сообщения, согласие на совершение сделки.

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION
ON TRANSACTIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS
AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF CIVIL LAW**

A. I. Adasenko

Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation, Gomel

Science supervisor Zh. Ch. Konovalova

In the article, the author considers the legal aspects related to the legal regulation of transactions, the relevance of this topic is indicated. Based on the presented analysis of the legislation of the countries, the main differences, as well as similarities in the field of regulation of transactions, are formulated.

Keywords: deal, legal analysis, civil law, invalidity of the transaction, legally significant messages, consent to the transaction.

Гражданское право – это система норм права, регулирующая общественные отношения в области гражданского права, в результате которых возникают, изменяются и прекращаются права и обязанности. Одним из главных юридических средств определения содержания отношений между субъектами гражданских правоотношений являются сделки, поэтому они занимают особое место в системе гражданского права. Сделки широко распространены и обслуживают все сферы имущественного оборота.

Гражданским кодексом Республики Беларусь, а также Гражданским кодексом Российской Федерации определено понятие сделки. Так, под сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Следует отметить, что гражданский кодекс подвергается постоянным изменениям и дополнениям в связи с развитием общества и социальной сферы в целом как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации. Таким образом, проанализируем законодательство, касающееся регулирования сделок в данных странах.

Рассмотрим положения, которые регулируют недействительность сделки. В законодательстве Республики Беларусь сделка является недействительной в силу признания ее таковой судом либо независимо от такого признания. Требования об установлении факта ничтожности сделки и о применении последствий ее недействительности могут быть предъявлены любым заинтересованным лицом. Суд вправе установить факт ничтожности сделки по своей инициативе. В этом случае суд применяет последствия недействительности ничтожной сделки [1].

Законодательством Российской Федерации установлено, что требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе если влечет неблагоприятные для него последствия.

Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной [2].

Следует отметить, что для ограничения многочисленных случаев безосновательного оспаривания сделок по формальным основаниям, в соответствии со ст. 166

Гражданского кодекса Российской Федерации, в судебном порядке должно проверяться реальное нарушение сделкой прав и охраняемых законом интересов лица, обращающегося с иском о признании недействительной оспоримой сделки. Обратиться с таким иском может только сторона сделки, либо иное лицо, но только если это лицо указано в законе. При этом даже сторона оспоримой сделки, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли.

В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, только если нарушает права или охраняемые законом интересы именно этих третьих лиц. Благодаря этому может сузиться круг лиц, имеющих право предъявлять требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Важно отметить значимое ограничение нормой Гражданского кодекса Российской Федерации возможность стороны недействительной сделки требовать признания ее недействительной без применения последствий недействительности. Это может способствовать предотвращению распространения таких случаев на практике и последующие неблагоприятные цели. Так, истец должен будет специально обосновать, что он действует добросовестно и имеет интерес в том, чтобы признать сделку недействительной без применения последствий недействительности.

Указанная норма позволяет заявлять требование о признании ничтожной сделки недействительной лицу, не являющемуся стороной сделки, но нельзя исключать и то, что третье лицо может доказать законный интерес, чтобы сделка была признана недействительной.

Требования к недействительности сделки, не соответствующей законодательству в рассматриваемых странах, немного отличны друг от друга. Так, законодательством Республики Беларусь отмечается, что сделка, несоответствующая требованиям законодательства, ничтожна, если законодательный акт не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения [1].

В соответствующей норме Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка должна соответствовать требованиям федеральных законов и иных нормативных правовых актов. К иным правовым актам относятся указы Президента и постановления Правительства Российской Федерации, акты федеральных органов исполнительной власти не входят в этот перечень. В противном случае, она является ничтожной. Таким образом, в законодательстве содержатся не все возможные юридические составы недействительных сделок. При отсутствии специального указания на недействительность, если сделка не соответствует требованиям правовых актов, она является ничтожной.

Гражданским кодексом Российской Федерации дается понятие «согласие на совершение сделки». Правила этой нормы применяются к случаям дачи необходимого в силу закона согласия на совершение сделок. Так, если на совершение сделки требуется согласие третьего лица либо органа юридического лица, государственного органа или органа местного самоуправления, то это лицо должно сообщить лицу, которое запросило о своем согласии или об отказе в нем, в разумный срок. В предварительном согласии на совершение сделки должен быть определен предмет сделки.

При последующем согласии должна быть указана сделка, на совершение которой дано согласие. Молчание не считается согласием на совершение сделки, за исключением случаев, установленных законом [2].

Следует обратить внимание на пункт 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25, в котором дается разъяснение о том, что согласие на совершение сделки может быть выражено любым способом, за исключением случаев, когда законом установлена конкретная форма согласия. Представляется, что все эти вопросы должны быть конкретизированы в законодательстве. В противном случае, возможны споры относительно того, было ли такое согласие правильно оформлено и получено. Нормы данной статьи имеют важное значение, так как заложенные в ней принципы могут применяться к самым различным случаям – к согласию кредитора на перевод долга, согласию собственника на продажу имущества, согласию на заключение крупной сделки и др. Заявление о согласии должно быть достаточно определенным. Особенно это касается предварительного согласия или разрешения на сделку, которое дается, когда сделка еще не заключена.

Гражданский кодекс Российской Федерации, в отличие от Гражданского кодекса Республики Беларусь, имеет ст. 165.1 «Юридически значимые сообщения», в соответствии с которой юридически значимые сообщения, уведомления, извещения, требования считаются доставленными, если они поступили адресату, но по обстоятельствам, зависящим от этого адресата, не были ему вручены или адресат не ознакомился с ними. В этом случае гражданско-правовые последствия, предусмотренные доставкой сообщения, для адресата наступают с момента доставки соответствующего сообщения ему или его представителю.

Гражданским кодексом Российской Федерации отмечена недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности. Такая сделка является ничтожной и влечет последствия. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснил, что данные сделки нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои.

В качестве примеров названное постановление приводит сделки, направленные на производство и отчуждение определенных видов объектов, изъятых или ограниченных в гражданском обороте; сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг. Кроме того, к числу «антисоциальных» сделок традиционно принято относить такие, которые связаны с совершением преступлений, – оплата услуг исполнителя преступления, получение денег в виде взятки за деяние в пользу взяткодателя и т. д.

Подводя итог, следует отметить, что сфера, касающаяся сделок, регулируемых гражданским правом, весьма широка – это весь гражданский оборот. Несмотря на периодические изменения в законодательстве, правовое регулирование сделок в Республике Беларусь требует дополнений в рамках проанализированных статей.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. // Эталон-online. – Минск, 2023.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : кодекс Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. от 29.12.2022 г. // Консультант плюс. – М., 2023.

УДК 347.775

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ****А. А. Сучкова***Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Научный руководитель С. П. Кацубо

На основе положений нормативных правовых актов, авторских работ по проблемам защиты коммерческой тайны рассмотрены некоторые аспекты правового регулирования и организационных механизмов защиты коммерческой тайны в Республике Беларусь. Особое внимание уделено правовым мерам по защите информации, условиям пользования информацией, а также ответственности за их нарушение.

Ключевые слова: коммерческая информация, правовая защита информации, система защиты информации.

**ABOUT SOME ASPECTS OF LEGAL PROTECTION
COMMERCIAL SECRETS****A. A. Suchkova***Sukhoi State Technical University of Gomel, the Republic of Belarus*

Science supervisor S. P. Katsubo

The article examines some aspects of legal regulation and organizational mechanisms for the protection of trade secrets in the Republic of Belarus on the basis of the provisions of regulatory legal acts, author's works on the problems of protecting trade secrets. Particular attention is paid to legal measures to protect information, including the conditions for using information, as well as liability for their violation.

Keywords: commercial information, legal protection of information, information protection system.

В условиях постоянного развития информационных технологий вопрос реальной защиты коммерческой тайны организации становится все более актуальным. Защита коммерческой тайны возможна только при условии построения надлежащей системы охраны: правильно установленный режим коммерческой тайны, принятие соответствующих локальных нормативных правовых актов, совершение действий технического характера.

Важным аспектом защиты интересов хозяйствующих субъектов является охрана и защита коммерческой тайны. Появление случаев недобросовестной конкуренции (хозяйствующий субъект стремится достичь преимуществ в предпринимательской деятельности путем разглашения конфиденциальной информации о конкуренте)